

УДК 340.12, 340.152, 340.153, 340.155

DOI: 10.25688/2076-9113.2023.52.4.02

П. Н. Дудин

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,

Улан-Удэ, Российская Федерация,

udin2pavel@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-9407-8436>

З. Ф. Хусаинов

Казанский федеральный университет,

Казань, Российская Федерация,

husainovzufar@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА ЯПОНИИ, ЕЕ КЛЮЧЕВЫЕ ИНСТИТУТЫ И ИХ МОДЕРНИЗАЦИЯ НАКАНУНЕ НОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРАВОПОРЯДКА В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ (1860–1930)

Аннотация. Цель статьи — дать комплексный анализ состояния ключевых государственных институтов Японии накануне и в ходе реформ Мэйдзи и доказать преемственность системы государственной власти этой страны. В рамках междисциплинарного подхода были использованы: метод аналогии и периодизации; идеографический и сравнительно-правовой методы; ретроспективный метод и метод реконструкции; структурный метод и нарративный подход; догматический метод и метод юридической герменевтики. В результате авторы исследуют и характеризуют процесс трансформации традиционных государственных институтов Японии в 1860–1880-е годы в современные органы государственной власти: парламент, кабинет министров и др. Сделан вывод об институциональной преемственности государственно-правового механизма, благодаря которой страна в первой половине XX века вошла в разряд ведущих мировых держав.

Ключевые слова: государственная система; институты публичной власти; государственно-правовые институты; региональный правопорядок; Япония; Восточная Азия; реформы Мэйдзи; рецепция права.

UDC 340.12, 340.152, 340.153, 340.155

DOI: 10.25688/2076-9113.2023.52.4.02

P. N. Dudin

East Siberia State University of Technology and Management,
Ulan-Ude, Russian Federation,
dudin2pavel@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-9407-8436>

Z. F. Khusainov

Kazan Federal University,
Kazan, Russian Federation,
husainovzufar@mail.ru

THE STATE SYSTEM OF JAPAN, ITS KEY INSTITUTIONS AND THEIR MODERNIZATION ON THE EVE OF A NEW REGIONAL LEGAL ORDER IN EAST ASIA (1860–1930)

Abstract. The purpose of the article is to provide a comprehensive analysis of the state of Japan's key state institutions on the eve and during the Meiji Reforms and to prove the continuity of the system of state power in this country. Within the framework of the interdisciplinary approach, the method of analogy and periodization, the ideographic and comparative legal method, the retrospective method and the method of reconstruction, the structural method and the narrative approach, the dogmatic method and the method of legal hermeneutics were used. As a result, the authors explore and characterize the process of transformation of the traditional state institutions of Japan in the 1860–1880s. into modern government bodies: the parliament, the cabinet of ministers, etc. The conclusion is made about the institutional continuity of the state-legal mechanism, thanks to which the country in the first half of the 20th century. entered the ranks of the world's leading powers.

Keywords: state system; institutions of public authority; state-legal institutions; regional legal order; Japan; East Asia; Meiji reforms; reception of law.

Введение и актуальность исследования

В конце XIX – первой половине XX века Япония представляла собой одну из ведущих мировых держав, определяющих региональный правопорядок для значительной части Восточной Азии, пространства Малайского архипелага и Океании. Во многом этому способствовали реформы, проведенные в 1860–1880-е годы и вошедшие в историю под названием «Реформы Мэйдзи». Значительная их часть была посвящена преобразованиям государственно-правовых институтов, реципированных по образцам западных держав. Ранее, в VIII веке, аналогичным образом руководством страны и политической элитой правовые нормы и основы государственной организации были реципированы от империи Тан и просуществовали до 1860–1880-х годов. Как следствие, наблюдалась преемственность государственно-правовой традиции

внутри страны, что сплотило японский социум и позволило избежать локальных и глобальных политических кризисов, потрясших и разрушивших европейские империи и империю Цин. Добавим к этому, что традиционность в подходах к государственному управлению и правовому регулированию, преобразованная под реалии и потребности современного мира, создала условия для эффективной внутренней и внешней политики и распространения своего влияния далеко за пределы государства, чего не удалось сделать республиканскому Китаю, с которым у Японии шла и идет борьба за доминирование в Восточной Азии.

Экстраполируя ситуацию полуторавековой давности на современные события в регионе, отметим, что актуальность проведенного нами исследования вытекает из того положения, которое современная Япония готовит себе в формируемом региональном восточноазиатском порядке и обновляемом международном порядке: положение «миролюбивой страны с растущим глобальным влиянием»¹. Поскольку названное государство уже имело подобный опыт в 1860–1930-х годах и он показал чрезвычайную значимость эффективности государственных институтов в проведенных реформах и заявляемых претензиях на господство, именно государственные институты в сочетании с обновляемым национальным правом нуждаются в пристальном академическом исследовании и научной оценке.

Цель и задачи, научная новизна и значимость

Цель статьи — дать комплексный анализ состояния ключевых государственных институтов Японии накануне и в ходе реформ Мэйдзи и доказать преемственность системы государственной власти этой страны. Исходя из этого, ставятся следующие задачи: а) выявить ключевые государственные институты Японии по состоянию на 1868 год, сохранив традиционные названия, охарактеризовав круг полномочий, обозначив место каждого из них в иерархии высших органов публичной власти и соотнеся их с аналогичными органами имперского Китая, государств Корейского полуострова и Вьетнама; б) рассмотреть особенности трансформации государственного механизма Японии в условиях реформ Мэйдзи; в) охарактеризовать систему высших органов государственной власти после завершения реформ Мэйдзи и накануне перехода Японии к активным действиям по установлению в Восточной Азии собственного регионального правопорядка в 1930-е годы.

Научная новизна заключается в том, что впервые в современной отечественной науке реконструирована система ключевых традиционных государственных институтов Японии накануне модернизации 1860–1880-х годов в контексте их преемственности с высшими органами государственной власти

¹ Саммит G7 и амбиции Японии. Sohu: саммит G7 в Японии усилил конфликты и принесет миру новые бедствия [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20230523/g7-263135423.html> (дата обращения: 10.07.2023).

этой страны, функционирующими и в настоящее время. Показана связь с аналогичными китайскими, корейскими и вьетнамскими институтами.

Значимость результатов нашей работы заключается в выявлении и описании новых направлений государственно-правовых исследований в заявленном регионе; проведенная работа может послужить основой для пересмотра сложившихся в юридической науке критериев и характеристик сопоставимости права и правовых систем государств Восточной Азии друг с другом и корректности именованной их совокупности дальневосточной правовой семьей, или семьей дальневосточного права.

Степень научной разработанности и источники

В западном научном сообществе важное место занимают исследования Г. С. Квигли о преобразовании государственного аппарата Японии в период реформ Мэйдзи и его состоянии в середине 1930-х годов [3] и Р. Д. Миллера об управлении государством в Японии с VI по IX век [26]. Значимые аспекты реформы государственного аппарата в ракурсе фигуры императора нашли свое отражение в полубиографических работах «Дворец и политика в довоенной истории Японии» (Д. А. Тайтус) [28] и «Император Хирохито и эпоха “Сева” в Японии. Политическая биография» (С. Лардж) [25]. О государственных институтах переходного периода повествует и работа «Правовая система Японии: тексты, детали, материалы» (М. Дин) [17]. Также значительный вклад в понимание многих государственных процессов, их взаимосвязи и влияния на будущее страны вносит шеститомное издание «Кембриджская история Японии» [27]. В отечественной дореволюционной академической печати вышла знаковая двухтомная работа В. М. Мендрина об истории самурайских родов и сегунских династий [4], открывающая некоторые новые данные по старинному государственному устройству Японии. Уникальным можно считать издание «Японцы о Японии...» [16], в котором ценные сведения о создаваемых и модернизируемых государственно-правовых учреждениях Японии второй половины XIX века приведены от лица видных государственных деятелей эпохи. Среди современных исследователей нельзя обойти вниманием труды исследователей-японистов М. В. Воробьева [1], А. Н. Мещерякова [5] и М. В. Грачева [15].

В числе источников: переводы на русский язык первого в истории Японии кодифицированного свода [7, 9–11] и его китайского образца [14], а также издание о танской бюрократии [8], в которых можно проследить логику конструирования государственного аппарата и к которым обращаются отечественные ученые-японисты [12; 13]. Опираясь на позицию профессора Рюсуке Исии (Ryosuke Ishii) [24] о средневековом периоде (967–1467) и периоде раннего Нового времени (1467–1858), следует также упомянуть о таких обеспечивших культурную преемственность в праве источниках, как «Госэбай Сикимоку» (1232) [19], «Кэмму Сикимоку» (1336) [20] или установления сегуната

Токугава [21; 22], и их редких переводах [25], изученных некоторыми отечественными [26] и западными исследователями [18; 23].

Подходы к исследованию и методология

Авторы указанных выше трудов, вне зависимости от того, представителями какой страны, какой науки (история, востоковедение и т. д.) и какой школы они являются, в своем трактовании государственно-правовых процессов опирались на западно-центристский подход с его терминами и категориями (министры, канцлеры, цензоры и т. д.), в результате чего мы были вынуждены подбирать более обтекаемые формулировки для передачи духа и смысла государственных институтов и органов, следуя логике, заложенной В. М. Рыбаковым, стремящимся обрисовать смысл того или иного учреждения, даже если его название и казалось непривычным, чрезвычайно длинным или даже нелепым [8, с. 12–13]. В целом же мы ориентировались на междисциплинарный подход, который позволил прибегнуть к методам аналогии и периодизации, идеографическому и сравнительно-правовому методу, ретроспективному методу в сочетании с методом реконструкции, структурному методу и нарративному подходу, а при обращении к переведенным текстам основными стали догматический метод и метод юридической герменевтики.

Основная часть

Итак, ко времени начала реформ Мэйдзи высшим государственным институтом Японии, уникальным для этой страны и не имевшим аналогов в Китае, Корее и Вьетнаме, начиная с VIII века был Дзингикан, или Камидукаса/Кандзукаса, отвечавший за имперские ритуалы, контроль над отправлением культа Синто и государственными святынями, а также за связь с божественным миром в целом и миссионерской деятельностью. В «Своде Тайхо» 702 года нормы о всех высших государственных учреждениях содержались в Законе II «Штаты Ведомств» [10, с. 21–49] (ниже мы приводим статьи данного закона), а положения о Дзингикане были помещены в статью 1 «Совет по делам религии Синто» [10, с. 22–23]. К. А. Попов в комментарии указывает на его главенствующее положение в государственной системе [10, с. 191]. При этом крупный отечественный исследователь, японист А. Н. Мещеряков, упоминает о Дзингикане как о «придворном синтоистском ведомстве» [5, с. 154], равно как и до него другой ученый, М. В. Воробьев, называет его Советом по делам культа, впервые упоминаемым в летописях в 644 и 692 годах. [1, с. 199]. В свою очередь, М. В. Грачев называет этот институт Палатой небесных и земных божеств [15, с. 219], помещая выше других органов центрального аппарата управления [15, с. 293]. Как высший государственный институт, восстановленный

в феврале 1868 года в своем функционале, он сохранил ключевое положение, но путем нескольких административных преобразований был упразднен в 1872 году, его полномочия переданы Ведомству церемоний, а контроль над миссионерской деятельностью — новому Ведомству образования, Кебу-сё (упразднено в 1877 году).

Вторым по значимости институтом был Дайдзёкан, или Ой-Мацури-гото-но цукаса, нормы о котором содержались в ст. 2 Закона II [10, с. 23–24]. К. А. Попов называет его Великим государственным советом, или Государственным советом [10, с. 193], М. В. Грачев — Палатой Большого государственного совета [15, с. 219], а М. В. Воробьев пишет о назначении «трех министров: левого (садайдзин), правого (удайдзин) и внутреннего, или министра двора (найдайдзин)» [1, с. 199]. Далее он указывает, что в 649 году формируются шесть палат, именуемых «сё», без подробностей их институционализации, предполагая, что это Палата придворных церемоний и гражданских чинов (Сикибу-сё), Палата по делам знати и государственного церемониала (Дзибу-сё), Палата народных дел (Мимбу-сё), Палата военных дел (Хебу-сё), Уголовная палата (Гебу-сё), Палата казны (Окура-сё), а также Палата императорских дел (Накацукаса-сё) и Палата императорской казны (Кунай-сё), отмечая, что «две последние палаты были добавлены позднее» [1, с. 199], и констатируя: «Очень важно, что в Японии в то время не появилось органа, управляющего этими палатами» [1, с. 199]. Действительно, Дайдзёкан возникает немного позднее, в эпоху Нара, как своеобразный аналог уже существующего в Китае Правительствующего шэна (надзора) — Шаншушэна эпохи Тан [8, с. 209–216] и более позднего китайского института — Дорги ямунь (эпохи Мин и Цин). Управление Дайдзёканом осуществлял дайздедайдзин, должность которого с усилением власти сегунов становится почетной. Координация же ведомств осуществлялась упомянутыми выше левым (садайдзин) и правым (удайдзин) руководителями, главным из которых был садайдзин. При этом с установлением власти сегунов те не стремились ликвидировать прежнюю систему, позволяя ей функционировать и даже ограждая ее от участия в ней самурайского корпуса. Так, сам сегун мог претендовать только на пост удайдзина, лишь один из клана Токугава (третий сегун — Иэмицу) смог стать садайдзином, и только троим его родичам было позволено занять пост дайздедайдзина (первому — Иэясу, второму — Хидэтаде и одиннадцатому — Иэнари, которому не выказывалось при этом полагающихся для данной должности почестей).

В подчинении садайдзина находились четыре ведомства:

1) Ведомство внутренних, или главных дел, Накацука-сё, или Нака-но-мацури-гото-но цукаса, упоминается в ст. 3 Закона II [10, с. 24–25], а К. А. Попов именуется его Министерством центральных дел, Тюму-сё [10, с. 195]. Ведомство считалось самым важным среди других, поскольку занималось вопросами, связанными с императорским двором. Начиная с периода Хэйан его глава назначался исключительно из высшей знати и принцев крови, а в основной круг его полномочий входил контроль за исполнением императорских указов.

2) Ведомство церемоний, Сикибу-сё, или Нори-но цукаса, упоминается в ст. 13 Закона II [10, с. 29]. К. А. Попов называет его одноименным министерством [10, с. 199]. В его ведении находились отбор должностных лиц, организация экзаменов, а также обучение различным предметам, связанным с несением государственной службы и каллиграфии. С 758 по 764 год оно именуется Ведомством знаний (просвещения), или Монбу-сё, и отныне считается вторым по важности среди государственных органов в дореформенный период. В эпоху Тан создается и существует до начала XX в. аналогичное ведомство под названием Ведомства должностных лиц, Ли бу; в X веке оно возникает в государстве Корё, а позднее — во Вьетнаме (Дайковьет);

3) Ведомство по делам населения, Дзибу-сё, или Осамуру цукаса, упоминаемое в ст. 16 Закона II [10, с. 30], именуется К. А. Поповым Министерством гражданской администрации [10, с. 201], в ведении которого находилось взаимодействие с иными государствами, учет однофамильных домохозяйств, этикет и контроль за гагаку (придворная музыка), брачные юридические процессы, надзор за буддийскими монахами и связанные с этим вопросы, поддержание в порядке императорских захоронений, прием иностранных посланников и т. д. В Китае некоторыми сходными полномочиями обладало Ведомство церемоний, Ли бу; в государствах Корё и Чосон аналогичное ведомство меняло название, но функционал не менялся, как и во Вьетнаме;

4) Ведомство народных дел, Минбу-сё, или Тами цукаса, упоминаемое в ст. 21 Закона II [10, с. 32] и называемое К. А. Поповым одноименным министерством [10, с. 204], в ведении которого находилось управление финансами и налогами, а также учет пашен и полей, природоресурсная политика (горные и речные промыслы), управление дорогами. Примечательно, что в имперском Китае схожими функциями в области учета пашен и полей наделялось Ведомство хозяйственных дел, Ху бу / Гуаншу, а в области поддержания надлежащего состояния дамб и дорог, а также управления природоресурсной сферой — Ведомство [общественных] работ, Гун бу.

Под контролем удайдзина находились другие четыре ведомства:

1) Ведомство финансов, Окура-сё, или О-окура-но цукаса, упоминаемое в ст. 33 Закона II [10, с. 35–37]. К. А. Попов именуется его Министерством финансов с добавлением «дайдзосе/охокурасе» [10, с. 206]. В ведении учреждения находились вопросы установления налогообложения и финансовой политики, регистрации налогового учета домохозяйств и драгоценных металлов, регулирования вопросов торговли, цен, мер и весов. После многочисленных переименований ведомство сохранилось до настоящего времени. В Китае сходными полномочиями обладало Ху бу, как и в государстве Корё, и во Вьетнаме;

2) Военное ведомство, или Ведомство военных дел, Хебу-сё, или Цувамоно-но цукаса, упоминаемое в ст. 24 Закона II [10, с. 33–34] и называемое К. А. Поповым одноименным министерством [10, с. 204], — одно из самых стабильных как в истории самой Японии (его образование М. В. Воробьев относит к 675 году [1, с. 202]), так и в истории Китая (Бин бу), государств Корейского полуострова и Вьетнама;

3) Ведомство правосудия, Гебу-сё, или Сабаки цукаса, упоминаемое в ст. 30 Закона II [10, с. 35–36] и именуемое К. А. Поповым Министерством юстиции [10, с. 206] (является одним из предшественников современного Министерства юстиции), имело юрисдикцию над всей системой правосудия, ведало судебными процессами по криминальным правонарушениям, управляло тюрьмами и в целом контролировало систему исполнения наказаний. В империи Тан схожие полномочия были у Ведомства наказаний, Син бу, и в Корё, и во Вьетнаме;

4) Ведомство императорского двора, Кунай-сё, или Мия-учи-но цукаса, упоминаемое в ст. 39 Закона II [10, с. 37–41], именуемое К. А. Поповым Министерством двора [10, с. 208], выполняло обеспечительные функции и занималось общими делами императорского двора, не связанными с политикой.

Наконец, третьим высшим государственным институтом был Дандзё-тай, название которого переводится буквально как «Учреждение по поддержанию общественного порядка». Упомянутый в ст. 58 Закона II [10, с. 41–42] и названный К. А. Поповым Палатой цензоров, призванной разбирать проступки чиновников шестого ранга и ниже [10, с. 212], в предшествующую эпоху этот институт был не только независимым от Дайдзёкана, но и контролировал другие ведомства. Согласно трактовке М. В. Грачева, Дандзетай / Палата цензоров [15, с. 221] приравнивался по статусу к Дзингикану и Дайдзёкану [15, с. 224] и осуществлял контроль над чиновниками, являясь аналогом китайской Надзорной палаты, Дуча юань, чьи полномочия можно было бы сравнить с Контрольным юанем Китайской Республики или Государственным надзорным комитетом КНР после реформы 2018 г.

На первоначальном этапе реформ Мэйдзи (июнь 1868 – август 1869 года) Дайдзёкан, в соответствии с нормами Сэйтайсё, сохранил свой статус с законодательскими, административными и судебными полномочиями подчиненных ему восьми ведомств, однако их состав изменился.

Во-первых, помимо ведомств народных дел, финансов, военных дел и императорского двора, Дайдзёкану был переподчинен Дандзё-тай, преобразованный в 1871 году в Министерство юстиции.

Во-вторых, повышенным оказался статус учреждения Дай-гакку, упоминаемого в ст. 14 Закона II [10, с. 29] (К. А. Попов перевел название учреждения как «Управление высшего образования» (Дай-гакку-рё) [10, с. 200]), подчинявшегося в дореформенную эпоху Сикибу-сё, объединившего в себе все существовавшие на тот момент учебные заведения высшего уровня, которые стали основой будущих ведущих японских университетов.

В-третьих, появляется новое Ведомство иностранных дел, Гайму-сё, и новое управление по развитию северных территорий, Кайтаку-сё (упразднено в 1882 году), целью которого было освоение Сахалина и Хоккайдо.

В-четвертых, в структуру Дайдзёкана вошли два новых органа: Тайсе-кеку — прообраз палаты представителей императорского парламента, — в полномочия которого входило получение и обработка предложений от подданных,

и Сю-гин, совещательный орган по обсуждению национальной политики, поглотивший в августе 1869 года Тайсе-кеку и упраздненный в 1873 году.

Дальнейшее развитие государственного аппарата протекало следующим образом. На втором этапе (август 1869 – сентябрь 1871 года) был запущен процесс возвращения в юрисдикцию императора феодальных владений и создания министерств. На третьем этапе (сентябрь 1871 – апрель 1875 года) была ликвидирована старинная система рангов и установлены три уровня государственных учреждений; создается Министерство внутренних дел и Национальный банк; судебная система переподчиняется Министерству юстиции; в ходе реформы местных органов управления, хайханчикен, создаются префектуры; появляется первое образовательное учреждение для девушек. На четвертом этапе (апрель 1875 – декабрь 1885 года) издается императорский манифест о постепенном переходе к конституционному правлению; происходит судебная реформа с учреждением трехзвенной системы национальных судов, во главе которых находится Верховный суд, Дайсин-ин; в дополнение к имеющимся учреждаются Морское министерство и Министерство просвещения. На пятом этапе (декабрь 1885 – декабрь 1889 года) Дайдзёкан уступает место Кабинету министров (далее — Кабинет) и навсегда исчезает из числа органов государственной власти Японии. Власть окончательно разделяется на законодательную, во главе с однопалатным парламентом, Генро-ин (позднее — двухпалатным имперским, Тэйкоку-гикай), исполнительную, во главе с Кабинетом, и судебную, во главе с Верховным судом. Отдельным органом государственной власти стало Министерство императорского двора. В 1888 году создается «Хранитель конституции» (Тайный совет), Сюмицу-ин, просуществовавший до 1947 года.

Наконец, в декабре 1889 года принимается Конституция Мэйдзи — первая конституция Японии, которая ставит точку в драматическом, но в целом успешном переходе государственной системы этой страны от классического традиционного уклада, насчитывавшего более 1000 лет, к современному его состоянию, способствовавшему ее превращению в одну из мировых держав.

Таким образом, по состоянию на 1889 год государственная система Японии представляла собой следующее. Вершину государственной власти венчал конституционный монарх — император, тэнно, являвшийся главой государства и обладавший всей полнотой власти, что подтверждала ст. 4 Конституции. Однако и юридически, и фактически создавалась децентрализованная система управления страной, где монарх не осуществлял прямого контроля над исполнительной властью во главе с Кабинетом, санкционируя его решения и поддерживая государственных министров.

Законодательная власть осуществлялась императором при поддержке двухпалатного императорского парламента (именовавшегося Органом законодательной поддержки), состоявшего из палаты пэров и палаты представителей. Учреждением, которое обсуждало важные государственные дела после консультаций с императором, был Тайный совет, имевший право вето по ряду

ключевых вопросов государственного управления, однако с запретом прямого вмешательства в дела Кабинета. Судебная власть осуществлялась судами во главе с Верховным судом и по поручению императора. Гражданские и уголовные дела рассматривались судами общей юрисдикции, но административные дела — специальными административными судами.

Исполнительную власть осуществлял Кабинет во главе с премьер-министром, гэнро, утверждаемым императором, но фактически избираемым. При этом ни сам Кабинет, ни его руководитель в Конституции не упоминались. Министр императорского двора и министр внутренних дел не являлись государственными министрами и не входили в состав Кабинета, т. е. не подчинялись премьер-министру административно, а военный и морской министры, имея статус государственных министров, одновременно с этим получили более широкие полномочия как во взаимодействии с императором, так и в области военных полномочий, финансовой обеспеченности и отчетности и т. д., гарантии невмешательства со стороны парламента и др. Первый Кабинет состоял из премьер-министра, министров иностранных дел, внутренних дел, юстиции, финансов, образования, сельского хозяйства и торговли, связи, а также военного и морского министров. На момент вторжения в Маньчжурию осенью 1931 года (Кабинет Вакацуки Рэйдзио) Министерство сельского хозяйства и торговли было преобразовано в Министерство сельского и лесного хозяйства, а из него выделено Министерство торговли и промышленности, образовано Министерство путей сообщения. Лишь в 1940 году (Кабинет Ёнай Мицумасы) появилось Министерство здравоохранения и социального обеспечения, следом за которым во втором Кабинете Коноэ Фумимаро были созданы четыре должности государственных министров без портфеля. Но глобальную трансформацию высший орган исполнительной власти пережил в период премьерства Тодзио Хидэки в 1941–1944 годах. Так, почти сразу же после его вступления в должность на базе Бюро по делам колоний создается одноименное министерство, Такуму-сё, замененное 1 ноября 1942 года Министерством по делам Большой Восточной Азии, Дайто-а-сё. В тот же день были объединены Министерство сельского и лесного хозяйства и Министерство торговли и промышленности и на их основе образовано Министерство сельского хозяйства и торговли; Министерство связи и Министерство путей сообщения объединились в Министерство транспорта и коммуникаций (преобразовано в мае 1945 года в Министерство транспорта); было создано Министерство военного снабжения; а количество государственных министров без портфеля увеличилось до шести. В таком составе Кабинет и вся государственная система встретила поражение в войне.

Заключение

Итак, особенностью государственно-правовых институтов Японии на этапе их перехода от традиционной к современной системе функционирования, в отличие от китайской государственно-правовой традиции, явилось то,

что право не следовало за развитием государственного аппарата, а наоборот, весь государственный механизм переформатировался в новых правовых реалиях. Важность и значимость права в функционировании государственных институтов были заложены при рецепции танского свода установлений «Тан люй шу и» и принятии на его основе свода законов «Тайхоре» 702–718 годов. Данная традиция сохранилась и при проведении реформ Мэйзди: императорский указ предвещал преобразование того или иного государственного органа или института.

Сама же государственная система Японии в своем традиционном воплощении, пусть и имевшая значительное сходство с государственным аппаратом имперского Китая, тем не менее обладала весьма существенными отличиями. Во-первых, она была более разнообразна в количественном отношении, и, следовательно, полномочия органов власти также имели отличия. Во-вторых, в японской традиции правовое регулирование в отношении высших государственных институтов и органов власти осуществлялось в рамках положений Закона II «Штаты ведомств», свода законов «Тайхоре», тогда как в Китае подобные нормы всегда группировались в отдельном кодифицированном акте: в эпоху Тан — «Тан лин» и «Тан люй дянь», в эпоху Мин — «Да Мин хуэйдянь», в эпоху Цин — «Да Цин хуэйдянь». В-третьих, в отличие от Китая, в Японии на определенном историческом отрезке возникает параллельная государственно-правовая система, ядром которой становятся кодифицированные установления правительственных учреждений сегунов — бакуфу. И хотя государственные органы и правовые установления периода сегуната не оказывали влияния на модернизацию Японии и превращение ее в мировую державу, равно как и на обновление регионального правопорядка во второй половине XIX – первой половине XX века, но они сохраняли культурную преемственность, ключевые государственные институты и ведомства, их статус и названия вплоть до реставрации Мэйзди, не покушаясь на древние устои, что позволило вернуть их к активной деятельности на начальном этапе реформ и обеспечить институциональную и культурную преемственность. Та же преемственность наблюдается и при упразднении ведомств и замене их министерствами. Наконец, в-четвертых, в отличие от Китая и империй Европы того времени, Япония сумела провести модернизацию страны, избежав крупных социально-политических потрясений, революций и гражданских войн.

В результате сковывавшие ее длительное время традиционность и закрытость за относительно короткий исторический промежуток были преодолены. Неравноправные договоры с западными державами, явившиеся примером национального унижения и послужившие поводом к реформам, были отменены, под непосредственный контроль страны попали Тайвань, Рюкю, Корея и значительная часть восточного побережья Китая с бывшими немецкими концессиями и арендными территориями.

Сумев позаимствовать лучшие государственные практики и опереться на модернизированное право, политические элиты страны во главе с императором сумели обеспечить институциональную преемственность, выстроить

внутреннюю и внешнюю политику таким образом, чтобы к концу XIX века страна смогла стать равной так называемым великим державам, а затем — одной из ведущих мировых держав, распространившей свой правопорядок на значительную часть одного из самых густонаселенных регионов земного шара. Проблема заключалась лишь в том, что установление этого правопорядка начиная с 1900-х годов базировалось на радикализирующихся идеях национального превосходства и псевдомиссионерства, приведших сначала к крупным военным конфликтам в регионе, а затем переросших в мировую войну, которая на Дальнем Востоке была начата задолго до 1 сентября 1939 года.

Список источников

1. Воробьев М. В. Япония в III–VII вв. Этнос, общество, культура и окружающий мир. М.: Наука, 1980. 334 с.
2. Госэйбай сикимоку // Восток. 1992. № 1. С. 127–139.
3. Квигли Г. С. Правительство и политическая жизнь Японии. М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1934. 318 с.
4. Мендрин В. М. История сегуната в Японии (Нихон гайси): пер. с яп.: в 2 т. М.; СПб.: Рос. гос. б-ка: Летний сад, 1999.
5. Мещеряков А. Н. Древняя Япония: культура и текст. М.: Наука, 1991. 224 с.
6. Полхов С. А. Законодательные уложения Сэнгоку дайме: исследования и переводы / отв. ред. Э. В. Молодякова. М.: Кругъ, 2015. 647 с.
7. Попов К. А. Законодательные акты средневековой Японии / пер. с яп., вступ. ст., коммент. К. А. Попова. М.: Наука, 1984. 107 с.
8. Рыбаков В. М. Танская бюрократия. Ч. 1: Генезис и структура. СПб.: Петербургское востоковедение, 2009. 512 с.
9. Свод законов «Тайхо рицуре». 702–718 гг.: Рицу (Уголовный кодекс) / АН СССР, Ин-т востоковедения; вступ. ст., пер. с древнеяп., коммент. и слов. К. А. Попова. М.: Наука, 1989. 112 с.
10. Свод законов «Тайхоре», 702–718 гг.: I–XV законы / АН СССР, Ин-т востоковедения; вступ. ст., перевод с древнеяп. и коммент. К. А. Попова. М.: Наука, 1985. 369 с.
11. Свод законов «Тайхоре», 702–718 гг.: XVI–XXX законы / АН СССР, Ин-т востоковедения; вступ. ст., пер. с древнеяп. и коммент. К. А. Попова. М.: Наука, 1985. 267 с.
12. Суровень Д. А. Возникновение права и источники права древней Японии // Проблемы истории общества, государства и права: сб. науч. тр. Екатеринбург: Издательский дом Уральской государственной юридической академии, 2004. С. 198–226.
13. Суровень Д. А. Систематизация права Японии во второй половине VII – начале VIII века // Проблемы истории общества, государства и права: сб. науч. тр. Вып. 1. Екатеринбург: УрГЮА, 2013. С. 117–172.
14. Уголовные установления Тан с разъяснениями («Тан люй шу и»): Цзюани 1–8 / введ., пер. с кит. и коммент. В. М. Рыбакова. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999. 384 с.
15. Япония в эпоху Хэйан (794–1185): хрестоматия. / сост., введ., пер. с древнеяп. и коммент. М. В. Грачева. М.: Издательство Российского гос. гуманитарного ун-та, 2009. 423 с. (Orientalia et Classica: труды Института восточных культур и античности, вып. 24).

16. Японцы о Японии: сборник статей первоклассных японских авторитетов, собранных и отредактированных А. Стэдом / перевод с англ. М. А. Шрейдер и С. Г. Займовского; под ред., с предисл. и примеч. Д. И. Шрейдера. СПб.: Просвещение, 1906. 587 с.

17. Dean M. Japanese Legal System: Text, Cases and Materials / London: Cavendish Publishing Limited, 2002. 596 p.

18. Grossberg K. A., Nobuhisa K. The Laws of the Muromachi Bakufu: Kemmu Shikimoku (1336) & Muromachi Bakufu tsuikahō / tr. by Kenneth A. Grossberg & Kanamoto Nobuhisa. Tokyo: Sophia University, 1981. 171 p.

19. Hall J. C. Japanese Feudal Law: The Institutes of Judicature: Being a Translation of "Go Seibai Shikimoku": the Magisterial Code of the Hojo Power-Holder // Transactions of the Asiatic Society of Japan. 1906. Vol. XXXIV, part I. P. 1–44.

20. Hall J. C. Japanese Feudal Laws: II – The Ashikaga Code ("Kemmu Shikimoku" – A.D. 1336) // Transactions of the Asiatic Society of Japan. 1908. Vol. XXXVI, part II. P. 1–23.

21. Hall J. C. Japanese Feudal Laws: III – Japanese Feudal Laws: The Tokugawa legislation. Part I // Transactions of the Asiatic Society of Japan. 1910. Vol. XXXVIII, part I. P. 269–331.

22. Hall J. C. Japanese Feudal Laws: III – Japanese Feudal Laws: The Tokugawa legislation. The edict in 100 sections. Part IV // Transactions of the Asiatic Society of Japan. 1912. Vol. XLI, part V. P. 684–848.

23. Henderson D. F. Some Aspects of Tokugawa Law // Washington Law Review. 1952. Vol. 27, № 1. P. 85–109.

24. Ishii R. A History of Political Institutions in Japan. Tokyo: University of Tokyo Press, 1988. 172 p.

25. Large S. S. Emperor Hirohito and Shōwa Japan: A political biography. New York; London: Routledge, 1992. 262 p.

26. Miller R. J. Japan's First Bureaucracy: A Study of Eighth-Century Government // Cornell University East Asia Papers. New York: Cornell University, 1978. 310 p.

27. The Cambridge history of Japan. Vol. 1: Ancient Japan. New York: Cambridge University Press, 1993. 600 p.

28. Titus D. A. Palace and Politics in Prewar Japan. New York; London: Columbia University Press, 1974. 374 p.

References

1. Vorob'ev M. V. Yaponiya v III–VII vv. E'tnos, obshhestvo, kul'tura i okruzhayushhij mir. M.: Nauka, 1980. 334 с.

2. Gose'jbaj sikimoku // Vostok. 1992. № 1. S. 127–139.

3. Kvigli G. S. Pravitel'stvo i politicheskaya zhizn' Yaponii. M.: Gos. socz.-e'kon. izd-vo, 1934. 318 s.

4. Mendrin V. M. Istoriya segunata v Yaponii (Nixon gajsi): per. s yap.: v 2 t. M.; SPb.: Ros. gos. b-ka: Letnij sad, 1999.

5. Meshheryakov A. N. Drevnyaya Yaponiya: kul'tura i tekst. M.: Nauka, 1991. 224 s.

6. Polxov S. A. Zakonodatel'ny'e ulozheniya Se'ngoku dajme: issledovaniya i perevodny' / otv. red. E'. V. Molodyakova. M.: Krug'', 2015. 647 s.

7. Popov K. A. Zakonodatel'ny'e akty' srednevekovoj Yaponii / per. s yap., vstup. st., komment. K. A. Popova. M.: Nauka, 1984. 107 s.

8. Ry`bakov V. M. Tanskaya byurokratiya. CH. 1: Genezis i struktura. SPb.: Peterburgskoe vostokovedenie, 2009. 512 s.

9. Svod zakonov "Tajxo riczure". 702–718 gg.: Riczu (Ugolovny`j kodeks) / AN SSSR, In-t vostokovedeniya; vstup. st., per. s drevneyap., komment. i slov. K. A. Popova. M.: Nauka, 1989. 112 s.

10. Svod zakonov "Tajxore", 702–718 gg.: I–XV zakony` / AN SSSR, In-t vostokovedeniya; vstup. st., perevod s drevneyap. i komment. K. A. Popova. M.: Nauka, 1985. 369 s.

11. Svod zakonov "Tajxore", 702–718 gg.: XVI–XXX zakony` / AN SSSR, In-t vostokovedeniya; vstup. st., per. s drevneyap. i komment. K. A. Popova. M.: Nauka, 1985. 267 s.

12. Suroven` D. A. Voznikovenie prava i istochniki prava drevnej Yaponii // Problemy` istorii obshhestva, gosudarstva i prava: sb. nauch. tr. Ekaterinburg: Izdatel`skij dom Ural`skoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii, 2004. S. 198–226.

13. Suroven` D. A. Sistematizaciya prava Yaponii vo vtoroj polovine VII – nachale VIII veka // Problemy` istorii obshhestva, gosudarstva i prava: sb. nauch. tr. Vy`p. 1. Ekaterinburg: UrGYuA, 2013. S. 117–172.

14. Ugolovny`e ustanovleniya Tan s raz`yasneniyami («Tan lyuj shu i»): Czzyuani 1–8 / vved., per. s kit. i komment. V. M. Ry`bakova. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 1999. 384 s.

15. Yaponiya v e`poxu Xe`jan (794–1185): xrestomatiya. / sost., vved., per. s drevneyap. i komment. M. V. Gracheva. M.: Izdatel`stvo Rossijskogo gos. gumanitarnogo un-ta, 2009. 423 s. (Orientalia et Classica: trudy` Instituta vostochny`x kul`tur i antichnosti, vy`p. 24).

16. Yaponcy` o Yaponii: sbornik statej pervoklassny`x yaponskix avtoritetov, sobranny`x i redaktirovanny`x A. Ste`dom / perevod s angl. M. A. Shrejder i S. G. Zajmovskogo; pod red., s predisl. i primech. D. I. Shrejdera. SPb.: Prosveshhenie, 1906. 587 s.

17. Dean M. Japanese Legal System: Text, Cases and Materials / London: Cavendish Publishing Limited, 2002. 596 p.

18. Grossberg K. A., Nobuhisa K. The Laws of the Muromachi Bakufu: Kemmu Shikimoku (1336) & Muromachi Bakufu tsuikahō / tr. by Kenneth A. Grossberg & Kanamoto Nobuhisa. Tokyo: Sophia University, 1981. 171 p.

19. Hall J. C. Japanese Feudal Law: The Institutes of Judicature: Being a Translation of "Go Seibai Shikimoku": the Magisterial Code of the Hojo Power-Holder // Transactions of the Asiatic Society of Japan. 1906. Vol. XXXIV, part I. P. 1–44.

20. Hall J. C. Japanese Feudal Laws: II – The Ashikaga Code ("Kemmu Shikimoku" – A.D. 1336) // Transactions of the Asiatic Society of Japan. 1908. Vol. XXXVI, part II. P. 1–23.

21. Hall J. C. Japanese Feudal Laws: III – Japanese Feudal Laws: The Tokugawa legislation. Part I // Transactions of the Asiatic Society of Japan. 1910. Vol. XXXVIII, part I. P. 269–331.

22. Hall J. C. Japanese Feudal Laws: III – Japanese Feudal Laws: The Tokugawa legislation. The edict in 100 sections. Part IV // Transactions of the Asiatic Society of Japan. Vol. XLI, part V, 1912. P. 684–848.

23. Henderson D. F. Some Aspects of Tokugawa Law // Washington Law Review. 1952. Vol. 27, № 1. P. 85–109.

24. Ishii R. A History of Political Institutions in Japan. Tokyo: University of Tokyo Press, 1988. 172 p.

25. Large S. S. Emperor Hirohito and Shōwa Japan: A political biography. New York; London: Routledge, 1992. 262 p.

26. Miller R. J. Japan's First Bureaucracy: A Study of Eighth-Century Government // Cornell University East Asia Papers. New York: Cornell University, 1978. 310 p..

27. The Cambridge history of Japan. Vol. 1: Ancient Japan. New York: Cambridge University Press, 1993. 600 p.

28. Titus D. A. Palace and Politics in Prewar Japan. New York; London: Columbia University Press, 1974. 374 p.

Статья поступила в редакцию: 01.07.2023;

одобрена после рецензирования: 24.07.2023;

принята к публикации: 29.07.2023.

The article was submitted: 01.07.2023;

approved after reviewing: 24.07.2023;

accepted for publication: 29.07.2023.